

Психологические аспекты в дифференциации бредовых и сверхценных образований

Кузнецов Игорь Владимирович

Соискатель

ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, —, Москва, Россия

E-mail: kuznetcov28@mail.ru

Актуальность данной темы определяется отсутствием четких критериев, позволяющих дифференцировать бред от феноменологически сходных проявлений, что значительно усложняет постановку диагноза. В связи с этим целью настоящего исследования являлось выявление взаимосвязи когнитивных стилей с содержанием бреда и сверхценных образований.

Объект исследования: лица с бредовыми расстройствами и сверхценными образованиями различного генеза. В качестве исследуемых выступали лица, направленные на комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу в ГНЦ ССП им. В.П. Сербского в 2010-2012 г. (72 человека, из которых у 58 больных были выявлены бредовые расстройства, у 14 испытуемых диагностированы личностные расстройства различной нозологии со сверхценными образованиями).

Предмет исследования: когнитивно-стилевые характеристики лиц с различными видами бреда и сверхценными образованиями.

Методологической основой послужили положения субъектно-деятельностного подхода в психологии [1], смыслового и деятельностного подходов [2,3], отечественных и зарубежных теорий когнитивных стилей [4].

В качестве методик исследования, помимо патопсихологических проб и методик, использовались Тематический апперцептивный тест и тест Чернильных пятен Роршаха.

Результаты: У всех испытуемых с бредом - интерпретативным, чувственным и образным, несмотря на конформность позиций и полезависимую оценку (чувственный и интерпретативный) при обсуждении тем нейтрального для них содержания, отмечалась выраженная полнезависимость в анализе информации, трансформируемой в дальнейшем в психопатологические переживания.

При шизофрении восприятие всех испытуемых с бредом отличалось фрагментарностью, фиксацией на деталях изображений, наличием склонности к смешению фигуры и фона, построению и интерпретации целостного образа исходя лишь из оценки небольшой части изображения. При этом в ходе проективных наглядных методик у лиц с интерпретативным и чувственным бредом указанные выше особенности сочетались с привнесением субъективных переживаний в виде подозрительности, ощущения враждебности со стороны окружающих и чувства тревоги, а также склонностью к фиксации на деталях, что нарушало возможность адекватной целостной оценки стимульного материала.

Лица с хроническим бредовым расстройством с интерпретативным и чувственным видами бреда обнаруживали соответствующее фабуле концептуальных построений состояние депривации базовых потребностей, что сочеталось со стремлением к их удовлетворению в соответствии с трансформированными мотивационно-потребностной, аффективной и перцептивной сферами. Указанное сопровождалось наличием эмоциональ-

ного напряжения, направленного на поиск выхода из обстоятельств, субъективно воспринимаемых как реальных. На фоне этого нарушалась оценка окружающей действительности, в ходе исследования это проявлялось в ложных трактовках стимульного материала.

У лиц с интерпретативным бредом отмечалась суженность восприятия, трудности переключения и субъективная интерпретация информации с привлечением значимого опыта, дальнейшим формированием идеаторных построений, что сочеталось с повышенными рефлексией и контролем над продукцией собственной мыслительной деятельности. Испытуемые с чувственным бредом были склонны к импульсивной фабулизации изображений с созданием сюжета с множеством дополнительных деталей при отсутствии существенной реальной опоры в предъявленных стимульных изображениях. Больные с образным бредом обнаруживали выраженную полнезависимость, низкий уровень толерантности к нереальному опыту, легкость продуцирования различных вариантов интерпретаций в работе с проективными методиками с одновременной визуализацией, вживанием в интерпретацию, трудностями дифференциации придуманного и реального.

В качестве сочетаний когнитивных контроллеров испытуемые со сверхценными идеями в свою очередь делились на три подгруппы. Первых (пограничные психические расстройства) отличала выраженная полнезависимость, гибкость познавательного контроля, высокие способности к абстрагированию, широта категориального аппарата, готовность к принятию нереального опыта при отсутствии продуцирования своего. Вторые (пограничные психические расстройства) обнаруживали полнезависимые черты, склонность ориентироваться на привычные стереотипы в оценках, что в большинстве случаев сопровождалась обыденностью фабулы сверхценных образований, ригидностью познавательного контроля, узостью категориального аппарата, толерантностью к нереальному опыту. Лица со сверхценными идеями на эндогенной почве обнаруживали полнезависимую оценку, сочетающуюся с ригидностью познавательного контроля, узостью категориального аппарата, как низкой, так и высокой толерантностью к нереальному опыту. В результатах работы данной группы испытуемых отмечалась обширная проекция эмоциональных переживаний, соответствующих фабуле сверхценных образований.

Выводы:

1. Механизмы бредообразования зависят от особенностей восприятия и когнитивных стилей, как контроллеров познания окружающей действительности.
2. В дифференциальной диагностике между бредом и сверхценными образованиями особую значимость приобретает исследование ассоциативной сферы.
3. Дополнительным показателем в диагностике может служить: выраженность трансформации мотивационно-потребностной, аффективной и перцептивной сфер, и влияние этого на восприятие и оценку окружающей действительности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психол. журн. — 1994. — № 4.
2. Л.С.Выготский Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005.

3. 3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. - М.: Смысл, 2007.
4. 4. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. - СПб.: «Питер», 2004.